

При поддержке Губернатора Пермского края
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Юридический факультет
Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»
Региональная общественная организация «Пермское землячество»
Семнадцатый арбитражный апелляционный суд
Пермский краевой суд
Арбитражный суд Пермского края
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае
Нотариальная палата Пермского края

Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов

(г. Пермь, 18—19 ноября 2016 г.)

Сборник научных статей

Ответственные редакторы
В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова

УДК 34
ББК 67
С 28

- С 28 **Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): Сборник научных статей / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Губернатор Пермского края; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»; Региональная общественная организация «Пермское землячество»; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Нотариальная палата Пермского края. — М.: Статут, 2017. — 592 с.**

ISBN 978-5-8354-1378-2 (в пер.)

В сборнике публикуются избранные статьи участников Седьмого Пермского конгресса ученых-юристов, организованного юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Рассматриваются современные проблемы теории государства и права; конституционного, финансового, международного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного и процессуального права.

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов и студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1378-2

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2017
© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, редподготовка, 2017

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Организационный комитет Пермского конгресса ученых-юристов совместно с издательством «Статут» представляют вашему вниманию очередной сборник избранных материалов конгресса, состоявшегося в 2016 г.

Межрегиональный российский форум классической юридической университетской науки «Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов» был посвящен 100-летию юбилею Пермского университета и юридического факультета. Открытие в 1916 г. в Перми в составе университета юридического факультета положило начало юридическому образованию на Урале.

В юбилейный год участие в работе конгресса приняли более 350 ученых-правоведов и практических работников. Исполнительный комитет конгресса отобрал наиболее значимые и интересные доклады, тезисы которых и публикуются в настоящем издании. Доклады всех участников форума размещены на сайте конгресса по адресу: <http://permcongress.com/7thcongress>.

Сборник избранных материалов открывают доклады пленарных докладчиков. Далее следуют доклады участников конгресса, сгруппированные по отраслевым правовым наукам.

Настоящий сборник материалов конгресса «Статут» издает уже в четвертый раз¹. От имени Оргкомитета и Исполкома конгресса благодарим издательство «Статут» за многолетнее сотрудничество и помощь в доведении результатов работы конгресса до научной общественности и широкой читательской аудитории.

Заместитель председателя Оргкомитета
Пермского конгресса ученых-юристов,
доктор юридических наук, профессор

В.Г. Голубцов

Заместитель председателя Исполкома
Пермского конгресса ученых-юристов,
доктор юридических наук, профессор

О.А. Кузнецова

¹ Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016; Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015; Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2014.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Б.М. Гонгало,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический университет»*

СОВЕТСКАЯ ПРАВОВАЯ НАУКА И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Советская правовая наука гордилась собой. Сегодня, не утруждая себя глубокомысленными рассуждениями, обычно констатируют, что она была **идеологизирована**.

Действительно, правовая наука исходила из необходимости указать правильность марксистско-ленинских идей, преимущества советской правовой системы, верность политике партии (КПСС, другой не было), пороки буржуазных и ревизионистских правовых теорий и т.д. и т.п.

Но не это же главное. Козьма Прутков призывал: «Зри в корень!» Такого рода «заклинания» в цивилистике и в большинстве других отраслевых наук были необходимыми, но отнюдь не главными. Например, при написании работы по жилищному праву полагалось начинать со слов К. Маркса о том, что, прежде чем творить историю, люди должны иметь пищу, одежду, жилье... Затем требовалось отметить, что партия и правительство в соответствии с идеями Великой Октябрьской социалистической революции неуклонно проводят политику, направленную на дальнейшее улучшение жилищных условий советских граждан. Следовало указать достижения в соответствующей сфере (количество построенных «квадратных метров», число семей, улучшивших жилищные условия, и т.п.). Нужно было упомянуть в той или иной мере относящиеся к теме решения очередного съезда партии и Пленума ЦК КПСС. Наконец, надо было привести цитату из речи Генерального секретаря ЦК КПСС.

Соответствующие положения занимали одну-две страницы текста. А после этого характеризовались жилищные фонды, рассматривались основания признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, анализировался договор найма жилого помещения как основания возникновения жилищного правоотношения и исследовалось само это правоотношение (субъекты, объекты, содержание, его динамика и пр.), определялось правовое положение жилищно-строительных кооперативов, а также права и обязанности членов таких кооперативов и т.д. и т.п.

В результате появилась достаточно стройная концепция жилищного права. Упомянутые «архитектурные излишества» (заклинания) нисколько ее не портят. Повторим еще раз: они были **необходимы** (примерно как приветственные слова, так было принято) и без них концепции не появилось бы.

Это пример из области достаточно конкретных (прикладных) правовых исследований. Но, как известно, **наука сильна обобщениями**. В этой сфере советской правовой науке тоже есть чем гордиться. Достаточно вспомнить учения о **предмете** гражданского права (прежде всего, работы С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, О.А. Красавчикова), **методе** гражданско-правового регулирования (прежде всего, труды В.Ф. Яковлева), гражданском **правоотношении** (исследования О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Р.О. Халфиной), **юридических фактах** (работы О.А. Красавчикова), **ответственности** и многие другие фундаментальные исследования. Значение их переоценить невозможно. Соответствующие идеи живут и сегодня (в том числе в законе и теории), хотя и зачастую без упоминания их авторов.

Результаты деятельности советских ученых использовались и используются в законотворческой деятельности, при формировании единообразной судебной практики и пр. Причем и в современной России. Вспомним, например, Гражданский кодекс Российской Федерации — на фоне всего российского законодательства совершенно замечательный, быть может, уникальный закон. (К сожалению, ряд изменений и дополнений, внесенных в последнее время, портят очень добротный сработанный кодекс.) Рабочая группа по его подготовке состояла из блестящих советских, а затем российских ученых, таких как С.С. Алексеев, В.Ф. Яковлев, А.Л. Маковский, Е.А. Суханов, В.В. Витрянский, П.В. Крашенинников, С.А. Хохлов, М.И. Брагинский и др.

Естественно, в советские времена (как и сегодня) появлялись работы, в которых идеология была на первом плане, отмеченные схоластикой, «филологией юриспруденции» (игрой в слова) и имеющие массу

иных недостатков. Однако, учитывая это, не следует «мазать черной краской» всю советскую юридическую науку. В целом она заслуживает уважительного к себе отношения. Но, конечно, необходимо стряхнуть все наносное, всю шелуху.

С начала 1990-х гг. начались коренные социально-экономические преобразования, происходит ломка административно-командной системы и т.д. Естественно, началась и «борьба за право». Юридическая наука, конечно, не могла остаться в стороне. Однако наряду с успехами были и провалы. Так, к числу успехов относится теоретическое и практическое обеспечение правовой наукой разработки и принятия ряда чрезвычайно важных законов. В том числе этому способствовало то, что в законодательных органах работали такие ученые, как С.С. Алексеев, Ю.Х. Калмыков, А.А. Собчак и др.

К числу успехов, несомненно, относится и освобождение юридической науки от так называемых идеологических пут, распространение сравнительного правоведения, благодаря чему мы смогли использовать опыт других стран, и др.

Одновременно достаточно широкое распространение получил инструментальный подход к праву, при котором право рассматривалось как нечто третьестепенное. Стала популярной идея, в соответствии с которой написание законов — слишком серьезное дело, чтобы его можно было доверять юристам. Некритическое (чтобы не сказать безумное) заимствование идей, воплощенных в иностранном законодательстве, стало чрезвычайно распространенным. Причем нередко «в одной упряжке» оказывались «конь и трепетная лань», когда смешивалось несовместимое. Так, пресловутый Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» представлял собой механическое, противоречивое объединение норм, свойственных англо-саксонскому праву, и положений, характерных для европейского континентального права. (Кстати, написан закон экономистами.)

Одновременно порицается советское и российское право, советская и российская правовая наука. Или попросту игнорируется и то, и другое. При рассмотрении какой-либо проблемы предлагается **не искать** пути ее разрешения с учетом предшествующего опыта, специфики отношений, иностранного законодательства и практики его применения, а также принимая во внимание другие факторы, имеющие (могущие иметь) значение. Вместо этого рекомендуется попросту целиком воспринять решение, избранное в той или иной так называемой цивилизованной стране. Вплоть до того, что иногда считают целесообразным просто перевести на русский язык соответствующие правовые нормы ино-

странного законодательства и включить такие же правила в российское гражданское законодательство. (В последний раз сталкивались с таким подходом при обсуждении законопроекта о реформировании наследственного права. Дескать, к чему изобретать что-то о наследственном договоре? Надо перевести нормы ГГУ о нем и включить в ГК РФ.)

В последние годы советская правовая наука, как правило, игнорируется. Причем чаще всего при рассмотрении того или иного вопроса, который исследовался советской правовой наукой, об этом факте даже не упоминается. Такое рассмотрение ведется как бы с нуля, как будто до него ничего не было. А если и вспоминают о прошлом, то очень часто только для того, чтобы «бросить в него камень». Какой-то «постмодернизм».

Преклонение перед правом (литературой, практикой применения правовых норм и т.п.) так называемых цивилизованных государств получило широчайшее распространение. Обычно сначала констатируется ущербность (недостатки различного рода) нашего права (законодательства, теоретических изысканий судебной практики и т.п.), а затем в качестве образца приводится решение, принятое в «цивилизованной» стране.

Психологически такой подход чрезвычайно привлекателен. Вместо того чтобы выстраивать какие-то конструкции (изучать опыт и т.п.), берется правило, которое с успехом реализуется в успешной (именно так!) стране. Раз оно эффективно в той (успешной) стране, то должно работать и у нас. Может, и так. Однако каждая правовая норма действует в **системе норм**, в определенных экономических и иных условиях, регулирует отношения с участием субъектов, правосознание (а также образовательный, культурный уровень) которых различается... К тому же, «что русскому хорошо, то немцу смерть» (впрочем, иногда эта поговорка выглядит по-иному: что немцу хорошо, то русскому смерть). Суть в том, что нечто полезное, хорошее для одних (и в определенных условиях) может быть абсолютно неуместным для других (в подобных или иных условиях).

Рассуждать о советской правовой науке в сопоставлении с нынешним днем можно еще и еще.

Но при этом, думается, необходимо «за деревьями видеть лес».

- В советской юридической науке было немало шелухи, однако многие ее **идеи актуальны** и сегодня.

- Восприятие иностранного опыта необходимо. Но с учетом ряда факторов (традиций, опыта и пр.).

- Получивший широкое распространение «юридический постмодернизм» упречен.

И.В. Редькин,
*кандидат юридических наук,
заместитель председателя правления
Ассоциации юристов России*

ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ РЫНКА ТРУДА

Вопросы качества высшего юридического образования — это не только вопросы правового регулирования, но и создание на практике качественных институтов, способных обеспечить реализацию правовых норм¹. В последние годы мы идем по пути становления таких институтов, хотя этот процесс затянулся по времени.

Снижение качества юридического образования, с которым наша страна столкнулась в начале XXI в., было вызвано отчасти объективными причинами: массовым характером юридического образования, его коммерциализацией, объясняемой рыночной идеологией, отсутствием эффективных инструментов контроля качества высшего образования. Как отмечают зарубежные эксперты, сегодня в странах БРИК наблюдается растущая дифференциация между «массовыми» и «элитными» университетами². При этом качество образования в массовом сегменте вызывает в обществе много вопросов. Государственная система управления и рынок труда оказались не готовыми к такому сценарию «развития».

Вместе с тем такая ситуация была вызвана не только проблемами внутри системы образования, но также внешними проблемами, прежде всего, слабым взаимодействием между рынком труда и системой образования. Например, в странах с развитой экономикой увеличение спроса на юридическое образование не привело к массовому появлению на рынке труда неквалифицированных специалистов. Причина — в самой модели взаимодействия рынка труда и системы образования, когда рынок труда через специально созданные институты активно влияет на качество образования и обеспечивает защиту от некавали-

¹ В данном случае термин «институт» употребляется нами в широком экономическом смысле, как правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение. См. подробнее: *Норт К. Даглас. Институты и экономический рост: историческое введение* // Альманах THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 73.

² *Карной М., Лоялка П., Доссани Р. и др. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 19–20.*

фицированных кадров. Такими институтами в том числе являются допуск юристов на рынок труда через специальный экзамен (допуск в юридическую профессию) и профессионально-общественная аккредитация учреждений высшего юридического образования. Это профессионально-общественные институты, которые, как правило, применяются профессиональным юридическим сообществом¹.

В зарубежной практике нередко квалификация юриста присваивается отдельной и независимой системой оценки квалификации, которая создается, как правило, национальной ассоциацией юристов или уполномоченной государственной организацией. Лицо, имеющее диплом о высшем юридическом образовании, не может заниматься практикой, пока не сдаст такие экзамены и не получит сертификат или иное подтверждение своей квалификации. Так, например, происходит в США, Республике Корея, Японии и в некоторых других странах².

В ряде стран (Англия и Уэльс, Германия, Франция) высшее юридическое образование является лишь первым шагом на пути к юридической профессии. Выпускник вуза обязан пройти дополнительную подготовку, включающую в себя стажировки и специальные курсы, которые организуются профессиональными объединениями юристов³. Таким образом, юридическое сообщество во многих странах не полагается только лишь на меры государственного контроля, а само создает фильтры, которые защищают рынок труда от проникновения некачественно подготовленных юристов.

У нас с советских времен воспроизводится другая модель — профессиональную квалификацию присваивает сам вуз на выпускных экзаменах, для чего им формируется государственная экзаменационная комиссия (ГЭК). В данном случае присутствует конфликт интересов: вуз обучает и одновременно контролирует качество знаний, присваивая квалификацию. В советское время этот конфликт снимался в силу отсутствия коммерческих интересов вуза и принципиально другой модели контроля. В современный период, когда образование стало коммерциализироваться и появилось множество частных институтов, такая практика стала явно ущербной: вуз не может объективно оце-

¹ При этом мы не умаляем роль государственного контроля качества высшего юридического образования и других мер негосударственного (общественного) контроля, включая наличие процедуры внутреннего контроля качества в самих вузах.

² Данные приводятся по материалам исследования, проведенного Ассоциацией юристов России в 2011 г.

³ Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М.: Ин-т «Право общественных интересов» (*PILnet*), 2013. С. 169.